

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ СТУДЕНТОВ

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF SOCIAL AND CULTURAL VALUES AND GENDER STEREOTYPES OF STUDENTS

*V. Zapariy,
E. Zaitseva,
A. Korobeinikova*

Annotation

In the last decade, when the progressive countries have entered into the post-industrial period, ratio of different sectors of social activities has changed. If priority of industrial development over the rest of the sectors is natural for the industrial society, moving the accents from the production sphere to the service sphere is typical for the post-industrial society. No doubt, it affects the choice of personality development path and choice of the job for the members of such society.

Keywords: Values, gender stereotypes, higher education, students, professional self-determination, professional mobility

*Запарий Владимир Васильевич
д.ист.н., профессор Уральского
федерального университета им. первого
президента России Б.Н. Ельцина
Зайцева Екатерина Васильевна
к.с.н., доцент Уральского
федерального университета им. первого
президента России Б.Н. Ельцина
Коробейникова Анна Петровна
к.с.н., доцент Уральского
федерального университета им. первого
президента России Б.Н. Ельцина*

Аннотация

В последние десятилетие, когда передовые страны вступили в период постиндустриального общества, изменилось соотношение разных секторов общественной деятельности. Если для индустриального общества характерен приоритет развития промышленности над остальными секторами, то для постиндустриального общества характерно смещение акцентов из сферы производства в сферу обслуживания. Несомненно, это сказывается и на выборе траектории развития личности и выборе профессии, для членов такого общества.

Ключевые слова:

ценности, гендерные стереотипы, высшее образование, студенты, профессиональное самоопределение, профессиональная мобильность

Современные социально-экономические и социокультурные изменения в обществе детерминируют необходимость профессиональной мобильности и конкурентоспособности работников. Прежние профессиональные ориентации, успешные в прошлом, на сегодняшний день не актуальны. Новые не сформированы. Наиболее остро эта проблема проявляется в среде студенчества, именно студенты оказались в ситуации неопределенности в своем профессиональном будущем.

Профессиональное самоопределение молодежи определяется профессиональным статусом и социальным положением родителей, либо своим будущим статусом, связанным с профессиональной подготовкой и профессиональной деятельностью. За несколько лет им необходимо осуществить процесс адаптации к современным социально-экономическим условиям. Было бы неверно думать, что для студентов, сделавших выбор вуза и специальности проблема выбора профессии окончательно решена. Ведь общеизвестно, что больший уровень удовлетворенности своим профессиональным выбором показывают студенты первого курса. Приобретая жизненный опыт, перед старшекурсниками встают конкретные

вопросы вида и специфики профессии, что порождает большее количество противоречий и ведет к снижению уровня удовлетворенности. Мотивация профессионального самоопределения студентов юношей и мотивация профессионального самоопределения девушек, имеют свои особенности и различия.

Все это подтверждает изменение отношения к вопросам профессиональной мобильности и в гендерном аспекте. Все большее число мужчин выбирают себе профессии, которые ранее считались преимущественно женскими и, наоборот, женщины осваивают "мужские профессии".

Обстоятельства жизни общества заставляют с особым беспокойством относиться к тому, как складываются жизненные пути молодых людей. Что касается интеллектуального потенциала, то эффективность его использования не в малой мере определит место России в быстро меняющемся мире. Каждый из сторон проблемы вносит свой вклад в формирование общественного мнения и государственной политики, определение потребностей в инвестициях, разработку возможных мер социаль-

ного управления. Ориентируясь на новые модели, российское общество неизбежно сталкивается с их как позитивными, так и негативными последствиями. Приходится на собственном материале изучать и оценивать складывающиеся социальные механизмы, возникающие конфликты, пути их разрешения. Именно здесь – одна из важнейших задач, стоящих сегодня перед отечественной социологией образования, как считает один из крупнейших специалистов в этой области профессор Д. Л. Константиновский [5, с. 21].

Все это подтверждает изменение отношения к вопросам профессиональной мобильности и в гендерном аспекте. Все большее число мужчин выбирают себе профессии, которые ранее считались преимущественно женскими и, наоборот, женщины осваивают "мужские профессии".

Показательным здесь является мониторинг [9] студенческой молодежи, который проводится на базе одного из ведущих технических вузов Урала и России – УГТУ – УПИ им. Первого президента РФ Б. Н. Ельцина. Эта работа на протяжении длительного периода ведется преподавателями и сотрудниками кафедры Социологии и соци-

альных технологий управления Факультета гуманитарного образования.

Проводя мониторинговое исследование по студенчеству на протяжении более десяти лет, в нем частности рассматривались ценностные ориентации студенчества как представителей единой субкультуры, без учета гендерных различий, которые, как показало наше исследование, в ряде случаев существенны и поэтому представляют интерес. Специфика выбора абитуриентами (здесь мы применяем данный термин исходя из его этимологии от лат. *abiturus* – тот, кто должен уйти, т. е. школьник-выпускник) будущей профессии всегда волновала общество. Она из сложностей состоит в том, что выпускник школы не может осмыслить свое профессиональное предназначение и качественно определиться в своем дальнейшем выборе, выработать стратегию для дальнейшего профессионального роста.

Это находит свое отражение в профессиональной мобильности современной молодежи. Так анализ данных работы отборочной комиссии УГТУ–УПИ показывает увеличение числа людей, стремящихся получить высшее образование.

Табл. 1

Динамика зачисления на первый курс по формам обучения (чел.)

Форма обучения / Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Зачислено на КО	295	1692	2212	666	2657	3096	3183	1847	1950	2025
Зачислено на ГО	2582	2685	2721	2676	2586	2443	2673	2510	2456	2348
Всего:	2877	4377	4933	3342	5243	5539	5856	4357	4406	4373

Как видим из таблицы, численность первокурсников, с 2000 г. до 2009 г. увеличилось с 2877 чел. до 4373 чел. с некоторым увеличением числа поступивших в вуз в 2004 – 2006 гг. до почти шести тысяч поступивших. Временное увеличение в эти годы притока абитуриентов объясняется, скорее не социально-экономическим благополучием в данное время, а увеличением доли детей, рожденных до кризиса 1990 – 1991 гг.

С 1992 г. в стране наблюдался спад рождаемости, страна перешла в регрессивную форму воспроизводства населения и поэтому последние два года можно зафиксировать некоторое снижение абсолютных данных поступающих.

Увеличение количества студентов за этот период со-

провождается и изменение структуры внутри студенчества. Так с 2000 по 2009 гг. количество госбюджетных мест уменьшалось, хоть и незначительно – за анализируемый период на 9%, тогда как количество контрактных мест выросло в 7 раз.

Стратификационные изменения в обществе влияют и на институт профессии, а через него и институт образования. Растет доля девушек в числе студентов с 36% в 2000 до 42 % в 2009 г. (от зачисленных в УГТУ–УПИ). Еще более выражено их увеличение в числе контрактных студентов.

При этом количество студенток-бюджетниц незначительно увеличилось с 37 % в 2000 г. до 41 % в 2009 г. в общей численности студентов.

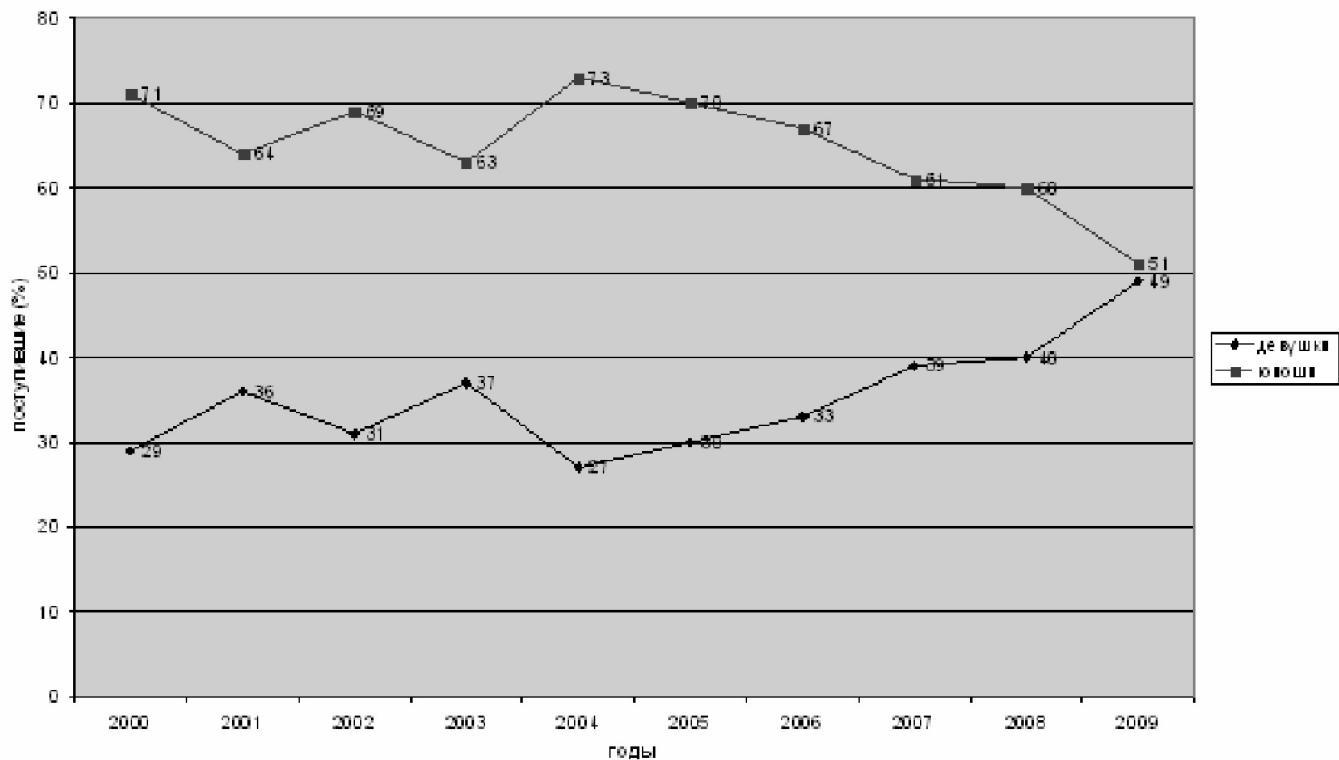

Рис. 1 Данные о зачисленных по полу на контрактную основу обучения

Как видим на рис.1, процент девушек, поступивших на контрактную основу обучения, за последние десять лет увеличился с 29 до 49%. Эти показатели более чем интересны, ведь УГТУ–УПИ – технический вуз. Конечно, численность контрактных студентов растет большей частью за счет социально–гуманитарных специальностей, а так же "модных" среди молодежи или их родителей – технических, например ПГС. Но и на технических "классических" факультетах происходит некоторое изменение структуры контингента студентов.

Гендерный аспект проблемы воспроизводства специалистов высшей квалификации состоит в том, что женщины традиционно отодвигаются от высококвалифицированных и высокооплачиваемых видов профессиональной деятельности. Эта общая тенденция во всем мире и она вызывает озабоченность в тех странах, которые пытаются на деле, а не на словах, обеспечить гендерное равноправие в различных сферах жизни общества.

В последние десятилетия прошлого века наметились позитивные сдвиги: среди женщин, вовлеченных в сферу общественного производства, ускоренными темпами, по сравнению с мужчинами, растет их доля, занятых высококвалифицированным трудом. В странах, при переходе к постиндустриальному обществу, "женщины как работницы, профессионалы и предприниматели доминируют в информационном обществе. Если типичным промышленным работником был мужчина, то типичным информационным работником является женщина" [6, с. 246 – 247].

В связи с этим характерен призыв европейской конференции по вопросам равноправия мужчин и женщин (Стамбул, 13 – 14 ноября 1997г.) "...способствовать развитию навыков и умений женщин, особенно в сфере науки, технологии, информации и связи, а так же в областях потенциального развития" стал удивительно быстро внедряться в практику женской занятости в промышленно развитых странах [11, с. 356].

В России конце XX и начало XXI века характеризовалось сдерживанием квалификационных показателей женского труда. Именно поэтому положение молодых женщин–специалистов весьма драматично с точки зрения трудоустройства, перспектив профессионального роста, зарплаты, возможности получения собственного жилья и создания семьи. В этих условиях жесткой закрепленности мужских и женских ролей, возрождение патриархальных стереотипов сужают возможности свободного выбора собственной жизненной траектории для девушек.

В связи с этим в современном российском обществе представляется обоснованным стремление большего числа женщин, по сравнению с мужчинами, к получению высшего образования, что, по мнению женщин, создает хорошие предпосылки для получения после окончания учебы высококвалифицированной и высокооплачиваемой работы.

Общая структура выборки по полу в нашем исследовании говорит о продолжающейся с 1990–х гг. фемини-

зации высшего образования. Доля мужчин на протяжении последнего времени неуклонно уменьшалась с 43 % в 1995 г. до 31,4 в 2007 г., до 30,8 в 2009 г.

Следует отметить, что отличительной чертой последнего периода, характерного для постиндустриального общества, является то, что идет процесс увеличения удельного веса "гуманитариев" в общей структуре студенческой молодежи: с 25 % в 1995 г. до 43,3 в 2009 г. Это говорит об общей тенденции стремления людей к получению высшего образования. Однако можно предположить и отсутствие мотивации у них в реализации в дальнейшей профессиональной деятельности. Что касается "естественников", то, несмотря на колебание процентов по годам удельный вес их остается примерно одинаковым: 20 % в 1995 и 17 % в 2009 г., что свидетельствует о постоянной востребованности данных специалистов на рынке труда. Здесь они занимают твердые позиции, однако, не приносящие большого дохода. Ведь они идут в научные и учебные структуры, не приносящие большого дохода.

Однако парадоксальную ситуацию демонстрируют данные по экономистам и "технарям". Из выступлений в печати руководителей разного ранга мы слышим сетования на "перепроизводство" экономистов с одной стороны, и разочарования в современной молодежи, которая вся "ринулась" на экономические специальности, с другой. Тем не менее, материалы исследования свидетельствуют об обратном. Данные показывают, что удельный вес студентов, получающих экономические специальности снизился. Так в 1995 г. экономистов было 24 %, в 2009 г. – 17,1 % в общей доли студентов. Такая ситуация объясняется действием рыночных законов, какими бы не были ожидания, снижение востребованности экономистов на рынке труда приводит к уменьшению желающих получить эту специальность.

Что касается "технарей", то, несмотря на все "заклинания" о необходимости большего числа инженеров, количество желающих получить технические специальности, гарантирующие в современной России, как правило, низкую зарплату, не увеличивается. Если в 1995 г. почти треть студенческой молодежи становилось инженерами, то в 2009 г. – чуть более четверти.

Следует, наконец, согласиться с тем, что необходимо отказаться от призывов и заклинаний, а гарантировать специалистам технического профиля достойную гарантированную зарплату. И это должно сделать не государство, которое за счет налогоплательщиков (из бюджета) обучает для олигархов технических специалистов. Каждому известно, что в современной России не осталось промышленных предприятий, принадлежащих государству. Поэтому в условиях рыночной экономики подготовку технарей должен обеспечить их главный потребитель – российский бизнес.

Необходимо ориентировать молодежь на эффектив-

ный профориентационный выбор, т. е. ориентирование на такую профессию, где ее представители смогут и захотят работать в дальнейшем. С одной стороны, такая профессия должна быть востребована на рынке труда к тому моменту, когда студент закончит ВУЗ; а с другой стороны, важно, чтобы самому студенту получаемая профессия была интересна настолько, чтобы он захотел работать по ней в дальнейшем.

Однако, согласно данным Информационно-аналитического управления Аппарата Совета Федерации [12], большая часть выпускников вузов работает в сферах деятельности, далеких от полученной ими в рамках высшего образования специальности. Те же из ее представителей, кто не смог работать по выбранной профессии может проходить после окончания ВУЗа переподготовку на курсах, и затем пытаться трудоустроиться по специальности, полученной в рамках этих курсов. Понятно, что и сами выпускники, и общество от такого положения дел только проигрывают. Полученные в стенах вуза знания в этом случае, не находят должного применения. На рынке труда при этом становится все больше и больше специалистов с высшим образованием, которые, пытаются трудоустроиться по специальности, с которой никогда не имели дела, ибо по профессии, которой они обучались в вузе работать они не хотят.

Вот такая тенденция актуализируется в последнее десятилетие: поступая на тот или иной факультет, многие абитуриенты не представляют себе, где и кем будут работать после окончания вуза, какими проблемами заниматься. Как показывает практика, лишь к третьему курсу студент начинает более или менее ясно представлять себе, в чем заключается суть изучаемой им профессии. Именно здесь возникает проблема несоответствия ожиданий и реальности. В этот момент многие понимают, что выбранная профессия оказалась не совсем тем, а иногда и совсем не тем, что они ожидали увидеть, поступая в тот или иной вуз. Часто в этот момент студенты начинают считать, что на самом деле их призванием было нечто совершенно другое. Понятно, что именно эта категория студентов без каких-либо гендерных различий после окончания вуза будет пытаться найти работу, не связанную со специальностью, указанной в их дипломе; при этом многие из них пополнят собою слои профессиональных маргиналов.

Перечисленные выше тенденции являются общегендерными. Но в связи с социально-экономическими трансформациями общества, изменяется гендерная структура студенчества. Стоит отметить изменение соотношения по полу в группах специальностей различного профиля. Здесь наиболее выпукло отмечается феминизация в двух, обычно противопоставляемых образовательных группах: гуманитариях и технарях.

Так, если общая тенденция на сокращение мужской части гуманитариев с 30 % в 1999 г. до 23 % в 2009 г.

вполне объяснима стремлением женской части молодежи к получению всестороннего, как правило, гуманитарного образования, способствующего формированию всесторонне развитой личности, то совершенно парадоксальным и противоестественным выглядит положение у технарей, где удельный вес мужчин значительно сократился с 69 % в 1999 г. до 45 % в 2009 г. Возможно, здесь следует учесть влияние ряда экономических, демографических и гендерных тенденций. Стремление женщин к экономической независимости приводит их к желанию реализовать себя на командных должностях, в частности на реальном производстве. Кроме того, женщина может здесь реализовать свое стремление в карьерных и властных потребностях.

Снижение престижа технических специальностей, проявившееся в снижении доходов, привело к тому, что мужское население ринулось в те профессии, которые изначально считались женскими, например, экономист. В сегодняшних условиях, эта профессия, в соответствии с современными стереотипами, дает быстрый и гарантированный высокий доход. Т. е., установка на маскулинность (мужчина – добытчик), таким образом, не изменилась.

Выбор женщин в плане будущей профессии оказался под влиянием другой социально-демографической тенденции. В связи с повышением социально-культурного уровня общества, менее значимым становится семейные ценности. На приоритетное место выходят карьерные и личностные. Если раньше женщина, в соответствии с ожиданиями общества, реализовалась в основном в семье и воспитании детей, то сейчас она пытается, и не без успеха, реализовать себя как активная, социально-творческая личность. Именно поэтому она осваивает не характерные для своего пола профессии, изменяет свой "классический" профориентационный выбор. Однако увеличение женщин-технарей приводит к некоторым перекосам на производстве, т.к. по закону на ряде профессий, связанных с вредными условиями труда, запрещен женский труд.

Чрезвычайно важным для анализа процесса формирования студенческой молодежи является ответ респондентов на вопрос о том, что побудило их поступить в данный вуз. При совпадении ряда позиций, независимо от гендерной принадлежности, например, желание получить диплом, на который положительно ответила пятая часть у мужчин и женщин, или престиж, авторитет ВУЗа – более трети всех ответов, имеются и серьезные различия в ответах по полу. Например, у женщин явственно превалирует интерес к профессии 57 % против 45 % у мужчин и перспектива найти хорошую работу 33 % и 28 % соответственно. На мужчин в выборе вуза повлияли в большей степени семейные традиции (17 %) и такая специфическая причина, характерная только для мужского пола, как нежелание идти в армию (каждый пятый).

После поступления в вуз у молодого человека насту-

пает период социальной адаптации в новых условиях студенческой жизни. В этом случае данный процесс совпадает для обеих полов, кроме одного показателя, проявляющегося только в недостаточном уровне довузовской подготовки (22 %). Все остальные демонстрируют существенные различия. Так женщины в большей степени оценивают, негативное влияние санитарно-бытовых условий, например, на плохие условия обратило внимание 10 % женщин и 6 % мужчин; неудобное расписание отметили 34 % женщин и 27 % мужчин. В связи с большой загруженностью обеспокоены недостатком свободного времени 30 % и 25 % соответственно. С другой стороны женщины более критичны к себе, если только пятая их часть женщин признается в неумении организовать себя, то среди мужчин их число превышает четверть. Таким образом, данные факты свидетельствуют о том, что, адаптация студенческой молодежи к вузу не является всеобщей и непреодолимой проблемой, независимо от гендерной принадлежности, о чем свидетельствует высокий процент ответов о том, что особых проблем с адаптацией у них практически не было (27 % ответов). Но таких только четверть, в связи с этим, важно выделить тех акторов, которые помогли адаптироваться остальным студентам к новой среде. Основными агентами социализации, по признанию респондентов были студенты одного с ними или старшего их возраста. Доля же преподавательского влияния менее значительна, особенно малочисленны женские положительные ответы на этот вопрос (12 %), что объяснимо в основном женским составом преподавателей. В связи с этим положительных ответов у мужчин значительно больше – 18 %, что объясняется тем, что в этих отношениях связка студент – преподаватель, выступает как социальная проекция сын – мать. Огорчает слабое влияние кураторов, которое положительно оценивает около 10 % респондентов и почти полное отсутствие авторитета профсоюзной студенческой организации в процессе адаптации (около 5% ответов). Таким образом, коллектив единомышленников и коллег помогает больше, чем все, другие, формальные агенты социализации в несколько раз. Однако следует отметить, что ожидания у студентов совершенно другие. Они ждут помощи от преподавателей и кураторов, о чем свидетельствуют результаты опроса – более трети положительных ответов респондентов.

Главным содержанием студенческой жизни является учеба. Однако все ли удовлетворяет студентов в этом процессе? Более требовательными к содержанию и организации процесса учебы являются женщины, среди них всего 12 % тех, которых все удовлетворяет в учебном процессе, у мужчин подобных ответов 18 %. Много недостатков в организации учебного процесса отметили 27 % женщин и всего 18 % мужчин. Так же на плохую организацию питания и высокую стоимость обратили внимание 27 % женщин и 21 % мужчин. Большую уверенность в себе и в своем профессиональном будущем продемонстрировали мужчины, среди которых только пятая часть сомневается в том, что они смогут реализовать в сво-

ей профессии, тогда как среди женщин число таких ответов составляет почти треть.

В данной ситуации мы наблюдаем проявление гендерной стереотипизации. Это выражается в том, что у российских семей ценность высшего образования для женщин может оказаться более уязвимой с точки зрения экономической целесообразности, чем ценность высшего образования для мальчиков в силу существующих социально-ролевых стереотипов. Так, несмотря на высокий

уровень образования российских женщин, их широкую представленность во всех отраслях экономики страны и практически во всех профессиональных группах, среди населения, до сих пор достаточно распространенным является мнение, что желание женщин получить высшее образование часто не связано с их профессиональными или карьерными устремлениями. Это не подтверждается нашими данными. Об этом говорит следующая таблица, отвечающая на вопрос: чем бы Вы хотели заниматься после окончания вуза?

Табл. 2

Динамика зачисления на первый курс по формам обучения (чел.)

Чем бы Вы хотели заниматься после окончания вуза?	Ваш пол		
	мужской	женский	В целом:
Работать по специальности	39	45	42
Основать свое дело, бизнес	19	16	17,5
Будущее в плане работы туманно и неопределенно	10	11	10,5
Продолжить образование	9	11	10
Поехать за границу работать или учиться	8	10	9
Работать не по специальности	10	6	8
Еще нет никаких планов на будущее	5	4	4,5
Посвятить себя дому, семье	4	4	4
Заняться научно-исследовательской работой	5	2	3,5
Жить за счет случайных заработков	2	1	1,5

Данные таблицы свидетельствуют, что большая когорта респондентов хотела бы работать по специальности, по окончании вуза, причем число женщин здесь составляет почти половину, тогда как среди мужчин этот показатель существенно ниже. Значительно число тех, кто хотел бы продолжить образование – это каждый десятый, причем не зависимо от гендерной принадлежности. Наверное, многое объясняет, то, что более половины респондентов убеждены, что найти работу не легко и даже очень трудно, это почти две трети опрошенных. Тогда как более оптимистически здесь настроены мужчины, среди которых пятая часть уверена, что они легко найдут работу, тогда как среди женщин в этом убеждена только каждая десятая.

Интересно отметить, что в своей будущей работе большая часть опрошенных (около 60 %) видит в ней источник высокого дохода, и здесь нет никаких гендерных различий. Это также справедливо к желанию почти трети респондентов получить признание посредством своей профессиональной деятельности, тогда как соответствие выбранной профессии диплому, интересует только треть,

причем женскую часть в несколько большей степени, чем мужчин, а необходимость творческого характера работы в качестве приоритетного назвали больше половины женщин, но только несколько более трети мужчин.

Здесь возможно мы наблюдаем влияние внутренних установок личности, свойственных полу, сформированных социумом. Юноши фиксируются на ролевой модели "мужчина-добытчик", а девушки, повторяют, вложенное им так же старшими: так как карьера женщины не может быть полноценной из-за отвлечения на семью и детей, и соревноваться с мужчинами нет никакой возможности. Поэтому работа должна приносить удовольствие и реализацию потребностей через творчество, а отсюда другая гендерная роль.

В представлениях большей части общества именно женщине в семье принадлежит главная роль. С одной стороны, рост образования, профессиональная карьера обогащают интеллектуальный и эмоциональный мир женщины. С другой стороны, резко сокращают количество времени, которое она может посвятить воспитанию

детей. Отмечена и обратная корреляция между уровнем профессиональной занятости и уровнем рождаемости. В данном случае можно говорить о когнитивном диссонансе, возникающем у молодых женщин, которые находятся под влиянием нескольких противоположно направленных когний: одновременная направленность на карьерные, профессиональные, семейные и творческие аспекты деятельности, которые, безусловно диссонируют между собой и это несоответствие может привести в дальнейшем к ощущению неполноты жизни.

Все это свидетельствует об устойчивости гендерных, особенно профессиональных стереотипов с одной стороны, и с другой – о том, что трансформация их происходит больше в женской части общества. Наличие двойного стандарта современного общества, на протяжении многовековой истории человечества и наложение на него современных тенденций изменения роли женщины в социуме, приводит последних к большей социальной мобильности с одной стороны, а с другой к более быстрой трансформации полоролевых стереотипов.

В силу своей исторически сложившейся гендерной роли и определенными ожиданиями социума, мужчина всегда выступал гарантом устойчивости семьи. И, если раньше актором в обществе выступал мужчина, тогда как роль женщины оставалось общественно пассивной, и ей отводилась только рецессивная роль. На сегодняшний момент, в современных социально-экономических условиях женщина, как правило, перестала быть экономической и социально зависимым от мужчины субъектом.

Рассматривая гендерные или социально-культурные различия между мужчинами и женщинами, необходимо четко представлять, что гендерные проблемы связаны с социальным аспектом в понятии "мужское" и "женское". Стереотипы настойчиво требуют соответствия тем стандартам "настоящих" мужчин и женщин, которые приняты обществом в данное время. Правда, в интерпретации результатов практически любого гендерного исследования почти всегда присутствует феминистическая тенденциозность.

Одним словом, женская проблематика стала уже традиционной, чего нельзя сказать о специфически мужских проблемах. Отсюда создается впечатление о незначительности или полном их отсутствии. Беспроblemность мужского социального бытия стала даже стереотипом общественного сознания. Мужчины чаще прибегают к социальной мимикрии из-за невозможности быть "настоящими мужчинами", они стараются ими казаться.

У женщин наблюдается обратная тенденция, не свойственная предыдущим поколениям. Утрата экономической зависимости женщин от мужчин, заставила их взять на себя мужскую роль в деле содержания семьи и экономическую ответственность в воспитании потомства. Отсюда изменились социальные и профессиональные ус-

ремления женщин, их ценностные установки и ориентации. Переход от конформного общества к либеральному, привел к ценностно-мотивационному расслоению кагорт. В современном толерантном обществе при частичном сохранении стереотипов, выражающихся в традиционной роли женщины, как жены, матери, хозяйки и т. д., появились те, которые видят свою социальную роль в активной жизненной позиции, как женщины-лидера, руководителя, бизнес-леди. Т.е. не объекта, а субъекта социально-экономической жизни. Первые нацелены на получение гуманитарного или экономического образования, стремятся к самосовершенствованию, вторые – получают техническое, экономическое и правовое образование.

Последнее десятилетие получение высшего образования возможно в двух формах: бесплатного (за счет бюджетных средств) и с возмещением затрат. На сегодняшний день наблюдается неравномерность распределения платных студенческих мест и существует в зависимости от специфики факультетов и специальностей. В целом, по данным Госкомстата РФ тенденция такова: платное образование в меньшей степени касается технических вузов, факультетов и специальностей, в большей – гуманитарно-социальных и экономических. В 1998 году среди обучающихся по техническим специальностям оплачивали свое обучение 5–10 % студентов, тогда как на специальностях по экономике и управлению обучение оплачивал каждый второй–третий [8, с. 153]. Сейчас количество контрактных студентов существенно возросло. Данные нашего исследования свидетельствуют, что треть студентов учится на контрактной форме обучения.

В технических вузах платное образование является не однородным, на технических специальностях доля студентов-контрактников очень мала, численность на таком факультете определяется количеством бюджетных мест. Совершенно другую картину можем наблюдать на социально-гуманитарных, экономических и юридических факультетах, где число контрактников велико. Здесь в основном женский состав.

Но даже, если на всех факультетах одного и того же ВУЗа есть платные места, то стоимость обучения на всех факультетах все равно разная, поскольку формируется на основе рыночных отношений и приводит в соответствии платежеспособный спрос на образовательные услуги со стороны абитуриентов и возможности учебного заведения обучать той или иной специальности. И эта дифференциация опять-таки не в пользу экономических, юридических и т. д. факультетов и специальностей. Обучение на них в несколько раз дороже, чем непосредственно на технических факультетах. В основу цены закладывается себестоимость обучения, но в нее входит и престижность факультета, что определяется конкурсом и проходным баллом. Размер платы за обучение колеблется в России от 250 до 7000 долларов. Для сравнения: государство тратит в среднем в год на одного студента 250

– 350 долларов в год. Что же касается сегрегации по специальностям обучения, то из официальных данных о половом составе выпускников ВУЗов следует, что в 1998/99 учебном году "женскими" были гуманитарно-социальные специальности (девушки составляли 67 % всех обучающихся), по экономике и управлению (70 % обучающихся), а "мужскими" – технические (юноши составляют 74 % всех студентов, обучающихся по машиностроительным специальностям, 78 % – по радиотехническим и др.) [1].

Здесь можно согласиться с авторами и предположить,

что платными специальностями являются те, которые наиболее популярны у девушек, "мужские" специальности остались преимущественно бесплатными, и здесь можно было бы предположить, что расход средств, которые выделяет на образование государство, становится все сильнее гендерно ассиметричным не в пользу женщин. Но данная гипотеза не совсем подтверждается полученными нами данными. Так на бюджетной форме обучения учится 69% юношей и 64% девушек, что еще раз подтверждает наше предположение об изменении профориентационных гендерных стереотипов.

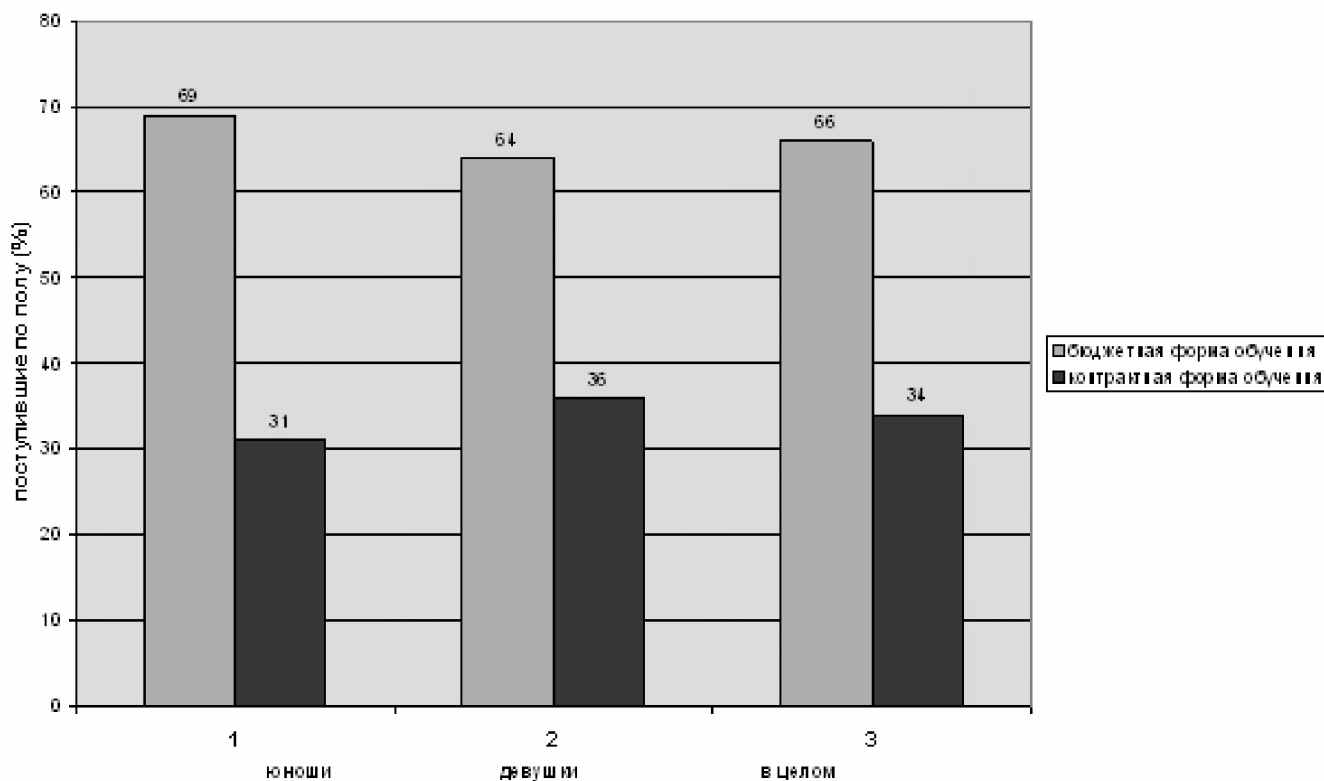

Рис.2 Распределение по формам обучения по полу (от числа опрошенных)

Изучение ценностных ориентаций, факторов, оказывающих влияние на их формирование, возможных последствий преобладания тех или иных ценностных систем относится к числу важнейших направлений социологических исследований. Социальные изменения последних двадцати лет, вызвавшие качественные сдвиги в сфере ценностных ориентаций россиян, не обошли и молодежь, в том числе наиболее восприимчивую к социальным переменам и интеллектуально динамичную ее часть – студенчество.

Ценностные ориентации – это относительно устойчивое, избирательное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека. Теоретической основой эмпирической модели является диспозиционная концепция личности, в которой понятие ценност-

ных ориентаций занимает одно из центральных мест. Высший уровень диспозиционной иерархии образуют ценностные ориентации на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей. Первую группу составляют терминальные ценности (ценности–цели), вторую – инструментальные ценности (ценности–средства). Терминальные ценности характеризуют жизненные целевые установки, раскрывают общую направленность поведения на основе формирования жизненно важных целей, основные сферы самореализации личности. Инструментальные ценности отражают представления о допустимых, возможных, признаваемых средствах достижения жизненно важных целей.[9, с. 92]

Методологической предпосылкой изучения ценностных ориентаций является междисциплинарный подход, диктующий единство общефилософского, социологического социально–психологического аспектов. Анализ цен-

ностных ориентаций на общефилософском уровне связан с характеристикой ценностной ориентации как результата ценностного отношения, зафиксированного в системе личностных ценностей субъекта, и как процесса, в ходе которого формируется набор значимых для субъекта ценностей и возможных форм актуализации бытия субъекта. Иначе говоря, ценности в ценностно-ориентировочной деятельности играют двоякую роль. Они могут выступать в качестве объекта оценки и выбора субъекта, в этом смысле можно говорить об ориентации на социальные ценности. С другой стороны, ценности являются ориентиром того, в каких сферах жизнедеятельности нужно сконцентрировать субъекту свои усилия.

Место и роль ценностей в ценностной ориентации являются основанием для выделения двух ее модификаций. К первому типу относятся различные виды социальных ценностей и соотносимые с ними разновидности ценностных ориентаций – экономические ориентации (от экономических ценностей), политические (политические ценности), нравственные (моральные ценности), эстетические (ценности искусства), коммуникативные (ценности общения) и т.д. Второй тип отражает структуру важнейших сфер самореализации субъекта – профессионально-трудовая деятельность, семью, работу, досуг и т.п., – систему жизненных ориентаций субъекта.

Характер и структура терминальных и инструментальных ценностей в исследовании выявлялись двумя вопросами студенческой анкеты: "Что для Вас наиболее ценно в жизни?" и "Что сегодня важнее для достижения успеха в жизни?". Описанная эмпирическая модель была реализована в аналогичном мониторинге 1999 года ("Студент-99") и неоднократно воспроизводилась с периодичностью раз в четыре года.

Применение этой же методики в настоящем исследовании позволяет отследить динамику ценностных ориентаций студенческой молодежи за прошедшие 10 лет. В начале реформ (примерно в 1992 – 1996 гг.) социологи наблюдали нарастание тенденции прагматизации ценностного сознания молодого поколения и повышения значения таких ценностей, как: богатство (деньги), материальные блага и удовольствия, квартира и дорогие вещи, денежная работа (любая), престижный вуз, карьера и успех любой ценой. Стихийность процессов модернизации и поиска новых ориентиров приводила к коммерциализации и криминализации общественного сознания, падению нравственности, стихии "дикого" рынка, росту преступности, безработицы и т.п.

Как следствие этого, примерно к 1996 – 1997 годам обострилась проблема переосмысления, "инвентаризации" ценностей.

Табл. 3

Ценностные ориентации студентов (% от опрошенных)

Что для Вас наиболее ценно в жизни?	Ваш пол		
	мужской	женский	В целом:
Семья, дети	58	76	68
Здоровье	53	67	61
Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	48	48	47
Работа по душе	39	45	42
Общение с друзьями	37	44	41
Творчество, реализация способностей	29	36	33
Образованность, профессионализм	29	36	33
Успех	34	27	29
Независимость, свобода	31	27	28
Получение удовольствий	27	15	18
Красота, прекрасное	11	20	17
Личная безопасность	18	14	15
Престиж, слава, власть	18	10	12
Общение с природой	11	7	9

Какие структурные изменения произошли в аксиосфере молодого поколения за прошедшие годы?

Табл. 4

Динамика ценностных приоритетов студентов 1999-2009 Г. (% ответов) [9. с. 63]

№	Ценностные приоритеты	1999	2003	2007	2009
1	Здоровье	21	67	63	61
2	Семья, дети	65	60	67	68
3	Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	27	56	49	47
4	Общение с друзьями	35	51	44	41
5	Работа по душе	24	39	47	42
6	Независимость, свобода	22	33	30	28
7	Успех	20	30	27	29
8	Образованность, профессионализм	21	27	37	33
9	Личная безопасность	14	27	16	15
10	Получение удовольствий, интимная жизнь	17	27	20	18
11	Творчество, реализация способностей	5	24	31	33
12	Красота, прекрасное	11	15	15	17
13	Общение с природой	13	12	10	9
14	Престиж, слава, власть	2	12	10	12

Лидирующие позиции в ранговой шкале занимают ценности частной жизни – здоровье, семья, дети, друзья. Сравнительный анализ данных мониторинга (1999 г., 2003 г., 2007 г.) отражает растущую значимость этих ценностей в сознании студентов. Неизменный удельный вес этих ценностей в 2009 г., в сложный период мирового финансово-экономического кризиса, лишь подтверждает устойчивость сформированных у молодежи духовных ценностей. Согласно гипотезе Р. Инглехарта, только по прошествии десяти-пятнадцати лет изменений в социально-экономических условиях придет поколение, у которого можно ожидать сдвигов ценностей с материалистических на постматериалистические. Ценностные ориентации имеют сложную темпоральную природу. С одной стороны, ценностные приоритеты отражают актуальный статус личности, ее социально-экономическое состояние, социально-психологическое самочувствие в данный конкретный период времени. С другой, ретроспективной точки зрения, – на формирование тех или иных ценностей взрослого индивида влияют социально-экономические условия, преваляровавшие в годы его детства.

Наконец, ценностные ориентации включают в себя и прожективные элементы, отражающие те потребности,

которые наименее удовлетворены сегодня, но являются значимыми в контексте будущих устремлений субъекта.

В данном исследовании было бы интересно рассмотреть с помощью теоретического и эмпирического анализа ценностные мотивации студентов различных специальностей сквозь призму гендерного подхода.

При анализе этих данных можно выделить следующие направления приоритетов. Более половины респондентов ставят на первый план семью, детей, на второй – здоровье, следует отметить гендерную диспропорцию ответов: первую позицию выбирает 58 % мужчин и 76 % женщин, а фактор здоровья эти показатели – 53 и 67 % ответов соответственно. Возможно, что с содержательной точки зрения у юношей и девушек больше общего, чем различий.

Кроме того, обвинение молодежи в том, что семейные ценности и проблемы здоровья, якобы ее не волнуют, не подтверждается, ибо, исходя из данных опроса, главной ценностью является по-прежнему для молодого поколения семья и дети. Более высокие показатели в женской когорте объяснимы, традиционно более ответственным подходом женщин к этому вопросу. В плане соотношения

материальных и духовных ценностей, интересно то, что материальные ценности и деньги не набрали даже половины респондентов, хотя составили у обеих гендерных групп 48 %.

Важнейшую духовную составляющую отражают такие показатели как общение с друзьями, на значимость которой указали 37 % мужчин и 44 % женщин, творчество и реализация способностей 29 и 36 %, независимость и свобода, где показатели у мужчин выше, чем у женщин 31 и 27 % соответственно, образованность и профессионализм 29 и 36 %. Даже высокая составляющая, проявляющаяся в стремлении к успеху, которая составляет 34 и 27 % соответственно, говорит о скорее духовной составляющей. Таким образом, духовные ценности, даже в новом прагматическом обществе, остаются приоритетными. Менее трети выборов составили такие переменные как независимость, свобода, получение удовольствий (хотя здесь юноши почти в два раза чаще выбирают эту категорию, чем девушки, т. е. можно предположить большую гедонистическую составляющую в системе их ценностей), красота, прекрасное, личная безопасность, престиж, слава, власть, общение с природой.

В связи с постоянными обвинениями студенческой молодежи в бездуховности и превалярование материальных интересов следует сравнить ценностные ориентации старшего и молодого поколения, для чего можно воспользоваться данными социологического исследования, опубликованного нами в монографии [2].

Говоря о ценностных ориентациях молодежи, следует подчеркнуть выявленную преемственность ценностных систем поколений "отцов" и "детей". Хотя, разумеется, в них существуют и определенные различия, вытекающие из характера нынешних социально-экономических условий, молодое поколение подчас демонстрирует достаточно высокий уровень преемственности, показывает в то же время основной вектор изменений ценностных систем поколения, выросшего в условиях рыночных реформ.

Для современной российской молодежи свойственны и духовно-нравственные, и сугубо прагматичные, материальные жизненные цели. Нетрудно заметить, что по своим жизненным целям оба поколения во многом схожи, с той только разницей, что в силу возраста старшим многого достичь уже удалось, а молодежи это ещё предстоит. В современном обществе, находящемся в процессе трансформации, достаточно интересными являются межпоколенческие различия в ценностных ориентациях. Младшее поколение основными ценностными ориентациями определяет – семью – 68 %, любовь – 64 %, друзьями – 53 %, деньги – 52 %.

Представители старшего поколения наиболее ценными определяют следующие категории – дети – 80 %, семья – 62 %, работа – 52 %, здоровье – 44 % [2, с. 131].

Такие различия понятны. Младшее поколение на первое место ставит семью. Доля отметивших её как приоритетную ценность в этой группе несколько выше, чем у представителей всех остальных поколений. В младшем поколении опрашивались респонденты от 16 до 29 лет, но, учитывая позднюю социализацию современной молодежи, отсроченное "отделение" её от родительской семьи, становится понятным, что наибольшее количество выборов ответа "семья" в этом поколении связано, в том числе с эмоциональной и экономической зависимостью от родителей. Наличие других приоритетных категории ценностей так же объясняется возрастной группой респондентов, молодежь наиболее подвижная, романтически настроенная когорта людей, участвующая активно в социальных взаимодействиях, поэтому любовь и дружба стандартно наиболее значимы для этого поколения. С другой стороны новые социально-экономические условия формируют и новую потребительскую культуру, поэтому деньги, работа, карьера являются более ценными для этой возрастной группы.

Менее популярны такие ценности жизни, как секс, дети, отдых, хобби, развлечения, душевный покой.

Старшее поколение, прожив большую часть активной жизни, на первое место ставит детей, для них эта категория наиболее ценна, в детях они видят продолжение себя, а так же ждут поддержку, чувствуют гордость.

На втором месте – семья, на третьем – работа, на четвертом – здоровье, такие категории ценностей достаточно традиционны для представителей старшей возрастной группы.

Большая часть респондентов утверждает, что семья является обязательным компонентом для полноценной жизни. Но проявляются и различия. Старшее поколение, прожив большую часть жизни в семье, не представляет одиночное проживание на добровольных основаниях, а не в результате разводов и вдовства. Подчас семейные отношения, призванные оказывать эмоциональную поддержку, не выполняют эту функцию, например, сложно согласиться с доводами жены о необходимости работать 12-часовой рабочий день. С другой стороны, на людей не может не влиять растущая неустойчивость браков, семьи. Особенно – на женщин, которые при разводе по российскому законодательству не получают денежной компенсации за "потерянные годы" рождения и воспитания детей, оказываются незащищенными. В ситуации замужества и работы в полную силу все более невыносимой оказывается работа по дому. Это и побуждает женщин (хотя и мужчин тоже) откладывать замужество, репродуктивные намерения на более поздние сроки.

Более полной реализации социальной роли матери, воспитательницы мешает недостаточная неразвитость социальной. Свою негативную роль играет и общественная психология – традиционное деление на мужские и

женские виды домашнего труда. Почему-то получилось так, что общество механизировало и автоматизировало те виды домашнего труда, которые традиционно выполняли мужчины. Если взять рекламу бытовых приборов – стиральной машины, пылесоса. На ней всегда изображена симпатичная женщина, а не мужчина. В результате у женщины выходит двойной рабочий день.

Следует отметить, что большинство студенческой молодежи достаточно адекватно, независимо от гендерной принадлежности оценивает свое поколение, его сильные и слабые стороны. Об этом свидетельствует то, что такими негативными чертами как бездуховность, отсутствие идеалов и убеждений его наделили 34% мужчин и 22 % женщин. Грубость и хамство назвали 31 %, равнодушие и безволие 18 %, зависть и недоброжелательность 16 % представителей обеих гендерных групп. Но не все так плохо в молодежной среде, как считают наши респонденты. Так интерес к жизни отмечен четвертью мужчин и более чем третью женщин. Отзывчивость и желание помочь, указывает 18 % всех респондентов. На одинаковом уровне, около 15 %, оценивают респонденты терпение и выносливость, умение переносить трудности. Энергичность, предприимчивость, деловые способности существенно больше ценят женщины, их отметили 35%, а мужчины только 20 (что еще раз подтверждает нашу гипотезу о том, что мужчины стараются не быть сильными, а только казаться ими). Однако самой значимой чертой для большинства студенческой молодежи был назван юмор и жизнерадостность, на что обратили внимание 42 % мужчин и 46 % женщин.

Важным аспектом жизни современной студенческой молодежи является досуговая деятельность. Неумение разумно использовать свободное время приводит к большим проблемам не только личностного, но и общественного свойства. Досуговые предпочтения являются важнейшими характеристиками избираемого молодыми людьми стиля жизни, входят в число главных критериев их самоидентификации с определенной группой или средой. Следует подчеркнуть, что досуг российской молодежи был и остается достаточно разнообразным. Так одни виды предпочтений более популярны и распространены в молодежной среде, другие – менее. Одни связаны преимущественно с домашним времяпрепровождением, другие – с активной социальной жизнью и развлечениями вне дома. Наряду с безусловными лидерами "домашнего" досуга молодежи, такими как телевидение, прослушивание музыки и чтение в последние годы все больше распространяется увлечение компьютером, который из средства преимущественно образовательной деятельности превращается в средство развлечения. Если рассматривать внедомашний досуг на первый план выступает внедомашнее общение, контакты с друзьями, посещение концертов, дискотек, кафе, ночных клубов, т.е. активной развлекательной деятельности.

Еще одним из широко распространенных стереотипов

последних лет, является утверждение о том, что молодежь не привержена таким устаревшим и скучным формам отдыха как посещение музеев, выставок занятия в различных кружках и клубах. Данные современных исследований не подтверждают это, так же как и материалы нашего исследования.

Как отмечают ученые и что подтверждают многочисленные эмпирические исследования, изменилась структура досуга. Так в условиях индустриального общества большая часть молодежи была занята на производстве и занималась как правило механизированным поточным, конвейерным производством низводящим работника к роли винтика в нем. Оно оказывало оглуляющее, отупляющее воздействие на человека [3, с. 36]. В связи с этим досуговая деятельность считалась основным компенсаторным фактором, направленным на преодоление такого воздействия. В связи с этим были популярны в этой среде спортивные игры, туристские походы, в целом активный досуг. Это все лежало в русле современной тому времени коммунистической парадигме. Воспитывало соревновательность умение работать в команде, патриотизм, умение реализовывать в первую очередь общественные интересы.

Те, тенденции, которые характерны для досуга молодежи сегодня, не могли быть реализованы в то время по целому ряду причин. Во-первых, для постиндустриального общества характерен не столько физический, сколько интеллектуальный труд, который связан с повышенным уровнем общения с людьми, что приводит к духовному опустошению. Для этого периода характерен подход к работе, сформулированный в известной поговорке "работе – время, потехе – час". Не для отдыха, а для работы существовал человек. В условиях постиндустриального общества, человек больше времени может тратить на отдых. Кроме того, либеральное общество считает возможным ряду его граждан вообще не работать, тогда как в социалистическом по политическим соображениям, таких людей считали антиобщественными элементами.

Поэтому в современных условиях идет поиск путей реализации свободного времени и существует реальная альтернатива в досуговой деятельности. Так значительная часть молодежи по-прежнему увлечена активными спортивными мероприятиями и туризмом, который, однако, стал более интеллектуальным, чем раньше занятием. Наряду с этим появились новые виды досуга, такие как компьютерные игры и путешествия в сети. Стало можно открыто обсуждать сексуальные вопросы, и большая часть молодежи указала на занятия сексом как важнейшее направление гедонистического отдыха, что было невозможно ранее. Вообще изменилось и отношение к отдыху, который из передышки между трудовыми подвигами, стал превращаться в приятное времяпровождение.

Т.е. наблюдается смещение приоритетов и это подтверждают материалы нашего исследования.

Досуг студентов (в % от опрошенных)

Чем Вы предпочитаете заниматься в свободное время?	Ваш пол		
	мужской	женский	В целом:
Слушать музыку	51	53	52
Посещать театры, кинотеатры, выставки	30	44	37
Читать (кроме учебной литературы)	35	41	38
Выезжать на природу, заниматься туризмом	30	38	34
Заниматься любовью, сексом	44	28	36
Посвящать досуг хобби, любимому делу	31	37	34
Заниматься спортом	44	28	36
Заниматься с компьютером	46	24	35
Смотреть телевизор, видеомэгафнофон	20	28	24
Просто отдыхать, ничего не делать	20	26	23
Ходить на вечеринки или устраивать их	19	23	21
Ходить на вечера, конкурсы, дискотеки	12	24	13
Участвовать в художественной самодеятельности	10	6	8
Заниматься общественной работой	10	4	7

Чем же занимаются студенты в свободное время. И здесь данные опроса не всегда совпадают со стереотипами, распространенными в прессе. Так среди приоритетов следует назвать желание слушать музыку 51 % мужчин и женщин. Это совпадение прослеживается по вопросу о занятии хобби и любимым делом – около трети респондентов, примерно такие показатели у желающих заниматься туризмом. Равное число мужчин и женщин предпочитает устраивать вечеринки – их пятая часть. Все остальные предпочтения проводить свободное время сильно разнятся в соответствии с гендерной принадлежностью.

Так просто отдыхать и ничего не делать предпочитают пятая часть мужчин, и четверть женщин, что на наш взгляд объяснимо с одной стороны у мужчин запрограммированностью на активный образ жизни, спорт, развлечения, с другой стороны – более высокой у девушек эмоциональной нагрузкой и большей ответственностью, характерными для них чертами перфекционизма. Это подтверждают и данные нашего опроса, где о занятии спортом говорят 44 % мужчин, но только 28 % женщин.

Так ходить на вечера и дискотеки любят четверть девушек, у мужчин этот показатель существенно ниже – только каждый десятый. Почти половина женщин любят

бывать в театрах, на выставках, тогда как среди мужчин таковых любителей менее трети. Зато существенно больше мужчин предпочитает заниматься компьютером их почти половина, тогда как у женщин это четверть. Однако показатель позитивного отношения к занятию любовью и сексом у мужчин почти половина, тогда как у женщин менее трети. Если к этому отнестись без юмора, то видимо, такие данные связаны с большей психологической закрытостью женщин, четко сформированным знанием об ожиданиях общества, и психологической раскованностью мужчин.

Несмотря на свою загруженность учебной, "зарабатыванием" денег и другими проблемами, о которых мы уже говорили, у студентов все-таки есть свободное время, и они проводят его в целом, по их мнению, удовлетворительно. Таких среди студентов обеих гендерных групп больше половины. Однако, если среди женщин их чуть более этой цифры, то у мужчин этот показатель составляет 60 %, что объясняется большей избирательностью и требовательностью к качеству досуга со стороны женщин. Так как в основном сам человек выбирает себе форму досуга, то недовольных тем как его проводят только около 4 % респондентов, причем среди женщин число подобных несколько больше. Тем не менее, больше трети опрошенных не очень довольны тем как они проводят до-

суг. Давайте посмотрим, что же мешает им проводить его, так как им бы хотелось.

Большая часть из опрошенных юношей и девушек убеждена, что им ничто не мешает проводить досуг. Таких выборов почти треть. На объективные причины такого положения, выразившиеся в материальных трудностях и нехватке свободного времени указали около 40 % мужчин и женщин. Распространенное мнение о том, что здесь может помешать работа не подтвердилось. Она мешает только каждому десятому. Незначительную роль играет также отсутствие компании и неумение организовать свой досуг – около 14 % респондентов обоего пола.

Большое внимание, которое уделяется в последнее время в социологических исследованиях досуга молодежи не просто дань моде, ведь, по мнению российских ученых [7, с. 103 – 104] мировоззрение социально-активной части молодежи формируется в русле ценностной системы, отвечающей стандарту жизни гражданина высоко-развитого общества. Это означает, что молодые люди, нацеленные на богатый и разнообразный досуг, гораздо чаще ориентируется на постиндустриальные ценности: интересную работу, свободу, яркую индивидуальность.

У них более выражены либерально-демократические установки, выше уровень индивидуальной ответственности за собственное благополучие, реже проявляет себя привычка к патернализму. Подавляющее большинство последователей социально-активного досуга в поколении молодых убеждены, что рыночный путь, по которому идет Россия, даст в перспективе положительные результаты и свое будущее они связывают именно с этим.

Подводя итог, можно сказать, что студенчество перестало быть единообразной социальной группой, в составе ее выделилось ряд субкультур. Другой особенностью является феминизация студенчества, поэтому и в дальнейшем гендерные различия будут играть все большую роль. Исследования показывают, что не только увеличился процент женщин, и они составляют большинство, но и то, что они большее внимание уделяют качеству и организации процесса обучения. Девушки более мотивированы на получение качественного образования. Еще одной тенденцией является, с одной стороны, стремление к получению гуманитарного образования, позволяющего самосовершенствоваться, с другой стороны, повышенный интерес их к техническим специальностям, что открывает им дорогу в карьерном продвижении. Несомненно, в дальнейшем это позволит создать условия для реального гендерного равноправия, до которого пока еще далеко.

Как показывают исследования наших коллег, в сфере высшего образования роль женщин в целом достаточно велика, так среди преподавателей они составляют большинство, однако среди доцентов, докторов, заведующих кафедрами их удельный вес существенно не велик. Уве-

личение доли женщин в современном студенчестве, несомненно, на наш взгляд в дальнейшем приведет к возрастанию их удельного веса в промышленности и образовании среди высококвалифицированных и высокооплачиваемых работников.

Хотя многие социологические опросы последних двадцати лет фиксируются специалистами, как общечеловеческо-нормативный кризис российской молодежи, мы не склонны так драматизировать ситуацию. По нашему мнению это серьезная трансформация и переоценка культурных, этических и духовных ценностей, предшествующих поколений, характерных для эпохи больших социально-экономических потрясений. Полученные данные рядом ученых не редко трактуются как нарушение преемственности в передаче социокультурного опыта от старшего поколения к последующему [4].

В этих выводах нашло совершенно справедливо безвременье сложившееся после распада СССР, когда молодежь и молодежная политика оказалась на периферии государственных интересов, а сама молодежь оказалась предоставлена сама себе. В связи с этим, кардинально изменились ценностные ориентации молодежи от большой политизации, как показывают исследования, к полной деполитизации, что приводит к ориентации их на традиционные ценности: семью, детей, работу и т. д. Вопросы профориентации эти годы были возложены на семью, которая должна была опираться на семейные традиции, ценности – то есть такие дефиниции, которые несут в себе проверенные временем способы деятельности, рефлексии многих поколений, кодекс отношений и правил, в соответствии с которыми строят свои взаимоотношения члены общества.

Как и социальные нормы, традиции и обычаи предполагают подчинение действий людей определенным общественным требованиям, обеспечивают определенную стандартность поведения. Эти представления формируются на ранних этапах социализации, поэтому так устойчивы в сознании общества и поэтому их изменение вызывает ощущение нарушения механизма передачи социального опыта от старших поколений к младшим. Отсюда недовольство старшего поколения ценностными установками молодежи, которые многими воспринимаются как новые стандарты. Среди негативных характеристик современной молодежи обычно называются поверхностность, отсутствие альтруизма, гедонистичность, карьеризм и т. д. На наш взгляд, это адекватный ответ включенного поколения на изменения социальных реалий. В данном случае рынка труда.

К категории лидирующих ценностей, наряду с ценностями семьи, относится и ценность здоровья. Однако, артикуляция здоровья в качестве ведущей ценности не всегда коррелирует с практической реализацией ориентиров здорового образа жизни на деятельностно-поведенческом уровне.

Ядро ценностного сознания молодежи составляют три ведущие ценности – деньги, работа, друзья. Их значимость подтверждает практически каждый второй респондент. Деньги, материальные блага, свое дело, наличие своего бизнеса – отражение как молодежного прагматизма, так и активно развивающегося рыночного меркантилизма. Вряд ли за это можно осуждать нашу студенческую молодежь. Сложное материальное положение многих студентов, не меняющееся со временем и проводимыми реформами, отсутствие достаточных мер социальной защиты этой социальной группы определяют устойчивость в аксиосфере молодого поколения материальных ценностей. На вопрос "Работаете ли Вы" около 60% респондентов ответили отрицательно. Каждый четвертый перебивается случайными, нерегулярными заработками. Почти половина студентов указывает на трудное материальное положение и только 3% респондентов довольны материальным положением своей семьи, половина опрошенных получают от родителей незначительную помощь.

Ранговую устойчивость коммуникативных ценностей в сознании студентов можно по-прежнему объяснить возрастной спецификой данной социальной группы. Друзья являются для молодых людей ведущей референтной группой. Однако процесс жизненного самоопределения студентов связан не только с поиском своей референтной группы, образованием собственной семьи, но, прежде всего, с получением профессии, интересной работы.

Значительная часть студентов соотносит успех в жизни с интересной работой, делом по душе. Ориентация на интересную работу, дело по душе коррелируют с достаточной высокой значимостью таких ценностей как профессионализм, образованность, творчество и реализация способностей. Это подтверждается и ответами студентов на вопрос "Что значимо в будущей работе?". Половина респондентов подчеркивают творческий характер работы, каждый третий – соответствие профессии их индивидуальным особенностям.

Настораживает другое. Прожективная ориентация на интересную работу в будущем, поиск дела по душе – у половины студентов не связаны с получаемой специальностью, профессией. На вопрос анкеты "Чем бы Вы хотели заниматься после окончания вуза?" только 43% респондентов ответили "работать по специальности". Наиболее значимым в будущей работе является возможность получать большие заработки, иметь высокие доходы (57%) и творческий, интересный характер работы (48%). В целом, творческая самореализация, в качестве жизненно важной ценности, отмечается каждым третьим респондентом. Но не каждый связывает эту реализацию с уже сделанным профессиональным выбором, надеждой на творческую и одновременно хорошо оплачиваемую работу. Лишь у 30% респондентов профессионализм и образованность отмечены в качестве приоритетных жизненных ценностей.

На средний уровень ценностной шкалы "падают" ценности личностной автономности, свободы. Стремление к независимости сопровождается тревогой за личную безопасность, безопасность своих близких. На этом же уровне – стремление к удовольствиям, благополучной интимной жизни. Статусные ценности продолжают занимать одно из последних мест в шкале ценностных установок. Их опережает стремление к независимости и свободе, сопровождающееся тревогой за личную безопасность. На этом же уровне – стремление к удовольствиям и благополучной интимной жизни.

Насколько значимы гендерные различия в ценностных ориентациях студентов? Это видно из таблицы 6.

Табл. 6
Жизненные ориентации студентов (2009 г., по полу, приведены параметры, различия по которым значимы), % ответов [9.с. 96]

№	Ценностные приоритеты	Муж.	Жен.
1	Семья, дети	58	75
2	Здоровье	53	66
3	Успех	34	27
4	Получение удовольствий, интимная жизнь	27	15
5	Красота, прекрасное	11	20
6	Престиж, слава, власть	17	10

Следует согласиться с профессором Д. Л. Константиновским, что изучение этой проблемы весьма значимо в плане использования интеллектуального потенциала общества. Привлекательность образования молодежи, и ее устремление в этой сфере, реальная доступность образования для выходцев из разных социальных групп, по сути, определяют завтрашний уровень образования населения, численность и качество квалифицированных работников, что является во многом решающим с точки зрения современных тенденций мирового развития [5, с. 20].

Сравнение различий в оценках мужчин и женщин отразило влияние гендерного фактора на иерархию ценностей. Выяснилось, что этих различий применительно к студенческой среде не так уж и много. А те, что есть, во многом объяснимы. Ясно, что для женщин более значимы витальные (здоровье, семья, дети), эстетические ценности (красота, прекрасное, а для мужчин – достигательные (успех, статус, власть, получение удовольствий).

Результаты исследований с интервалом в семь лет практически не изменили общую картину настроений студентов. Вместе с тем, можно зафиксировать и опре-

деленные изменения. Несколько повысилась (особенно в сравнении с 2003 годом) доля оптимистов. Почти 40% опрошенных студентов настроена достаточно оптимистично, они верят в ближайшее улучшение ситуации в стране, несмотря на неблагоприятия, связанные с экономическим кризисом. Каждого пятого респондента можно отнести к "осторожным оптимистам". Они уверены в хороших общественных перспективах, но в отдаленной временной перспективе. Однако их доля неуклонно снижается. Практически неизменной является категория опрошены, демонстрирующих психологию нувизма – "нужно жить сегодняшним днем". Относительная стабилизация социальной ситуации воспроизводит и достаточно реалистичный взгляд – особых изменений не прогнозирует почти каждый десятый опрошенный. Почти каждый третий студент – пессимист, не ожидающий что ситуация изменится к лучшему. Однако, несмотря на разочарование пусть небольшой, но имеющей место кате-

гории студентов, уже уставших от не решаемых проблем, ни о каком возврате к прошлому, к прежним порядкам речь не идет.

Что влияет на позитивное и оптимистическое в целом настроение студентов? Конечно – время их социализации. Студентов 2000–х гг. не коснулся трагизм и последствия шокотерапии 1990–х гг. У них нет негативного социального опыта, как у предыдущего поколения. Однако нет и особого доверия к базовым социальным институтам. Что же вдохновляет студенческую молодежь при полном кризисе институционального доверия? Вероятно, уверенность в собственных силах и надежда только на себя. Молодость всегда выигрывает, она всегда оптимистична. И этот оптимизм внушает веру и надежду в благополучное и скорое будущее страны. Общая положительная картина дифференцируется в зависимости пола респондентов и профиля вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскакова М. Е. Гендерные аспекты экономической отдачи платного высшего образования / М. Е. Баскакова // Социс. – 2002. – № 11. – С. 120–126.
2. Зайцева Е. В. Сексуальная культура жителей современного мегаполиса [монография] / Е. В. Зайцева. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007. – 203 с.
3. Зборвский Г. Е. Социология досуга и культуры: учеб. пособ. для вузов / Г. Е. Зборвский. – М., 2006. 365 с.
4. Карпунин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения [Электронный ресурс] / О. И. Карпунин. – Режим доступа: <http://studlib.ru/article/a-84.html>. 2006. – Загл. с экрана.
5. Константиновский Д. Л. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта молодежи (1960 – начало 2000–х) / Д. Л. Константиновский. – М.: ЦСПи М, 2008. – 552 с.
6. Несбитт Дж. Что нас ждет в 90–е годы. Мегатенденции: год 2000. Десять новых направлений на 90–е годы / Дж. Несбитт, П. Эбурдин. – М.: Республика, 1992. – 415 с.
7. Российская молодежь: проблемы и решения [Текст] / под ред. Н. Е. Тихоновой. – М.: ИКСИ, 2005. – 270 с.
8. Статистический бюллетень. – М.: Госкомстат РФ, 1999. – № 3 (53).
9. Студент–2009. Материалы пятого этапа социологического мониторинга (январь – апрель 2009 г.) – Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009. 162 с.
10. Студенчество стран ШОС: социокультурное измерение : коллективная монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009. – 288 с.
11. Хрестоматия к курсу "Основы гендерных исследований" / отв. ред. О. А. Воронина. – М.: МЦГИ, 2000. – 396 с.
12. Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве / В. И. Чупров // Социс. – 1998. – № 3. – С. 93 – 106.

© В.В. Запарий, Е.В. Зайцева, А.П. Коробейникова, (vzap@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

The Moscow Times

π^g
pepeliaev group

Налоговые маневры - 2012

9 февраля 2012, Москва, Марриотт Аврора (ул. Петровка, 11/20)

Санкт-Петербургский
международный
книжный салон

Время читать!
Time to read!

26-29 апреля 2012
April 26-29, 2012

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро